

Как сложились их взаимоотношения.

Часть 1.

В самый разгар разведки, проводимой другими классами, класс D также начал потихоньку действовать. Узнавать, кто в чём хорош, какие ученики более спортивны и т.п. Такую информацию было легко добыть. Большинство уже начало осознавать, что нет особого смысла вести разведку. Ведь просто выяснить степень спортивности других людей недостаточно, в этом не будет никакого смысла, поскольку ключ к победе лежит в сочетаниях партнёров для соревнований. Одна лишь эта информация сама по себе не особо ценна.

Пока не узнаешь содержание таблицы участников, где и присутствуют все необходимые данные, разведка никак не повлияет на победу над другими классами. Однако, если мы сможем заполучить информацию о распределении их участников, это очень поспособствует нашей победе. А если в наши руки попадут и "таблица участников", и "информация", наши шансы и вовсе резко возрастут.

Тем не менее, как правило таблица участников распространяется только среди членов своего класса. И поскольку утечка данных эквивалентна потере всех шансов, вполне вероятен тщательный контроль над информацией.

Единственным исключением из этого правила является класс D, который несёт в себе бомбу замедленного действия.

Одна неделя до спортивного фестиваля.

Собираясь сделать свой шаг сразу же после окончания занятий, я обратился к Хориките, которая собирала свои вещи в сумку.

— Не могла бы ты меня проводить?

— А если я скажу нет?

— Разумеется, ты можешь и отказаться, однако не я буду виноват, если класс D попадёт в затруднительное положение.

Я решил перейти сразу к делу, и, услышав, как я внезапно сказал что-то, что прозвучало ровным счётом как угроза, Хорикита на мгновение потеряла дар речи.

— ... Похоже, у меня нет другого выбора. Хорошо, чего ты хочешь?

— Ты поймёшь, как только пройдёшься со мной.

Хорикита по-прежнему требовала ответа, но я прошёл мимо неё и направился к своей следующей цели.

— Кушида, у тебя найдётся минута?

Я обратился к Кушиде, которая общалась с девочками из нашего класса.

— Хмм? Что-то не так, Аянокоджи-кун?

На мгновение Кушида повернулась в сторону Хорикиты. Последняя молчала, испуская ауру неприязни.

— У тебя есть какие-нибудь планы на завтра?

Я пытался пригласить её в субботу, для неё это будет выходной день.

— Пока что я ничего не планировала. Разве что думала убраться в своей комнате.

— Если не возражаешь, могу я завтра с утра отнять немного твоего времени?

Вот так я и сказал. Если Кушида проявит к этому предложению хоть малейшее недовольство, я немедленно уйду.

— Конечно.

Однако, словно развеивая подобные беспокойства, Кушида с улыбкой согласилась.

— Но как необычно, что меня приглашает Аянокоджи-кун.

— Может быть и так. К слову, к нам также присоединится Хорикита.

— Эй.

Как только Хорикита начала жаловаться, я показал жест рукой, чтобы она прекратила.

— Конечно, я совсем не против... Но почему именно завтра утром?

— Я хочу ещё раз провести разведку, только теперь вместе с Кушидой, поскольку она обладает информацией о других классах. Это поручение Хорикиты, однако есть по-прежнему много вещей, о которых я не знаю.

Я честно сообщил Кушиде о чём думал. Однако часть про Хорикиту была импровизацией.

Обычно, когда я прошу сопроводить меня, Хорикита не соглашается, пока я не расскажу ей правду. Да и Кушиде тоже стоило объяснить её роль.

Закончив с разговорами, словно в чём-то убедившись, Кушида несколько раз кивнула головой.

— Наверное, я действительно самый подходящий на эту роль человек. Поняла. В какое время будет удобнее? Как понимаю, чем раньше, тем лучше, верно?

— Верно. Если возможно, около 10 часов? Так пойдёт?

— Прекрасно, тогда встретимся завтра в вестибюле общежития.

— Ага, спасибо.

По-видимому, Кушида пообещала друзьям пойти домой вместе. Она убежала, помахивая рукой ожидающим в коридоре девушкам. И только я собирался последовать её примеру и вернуться в общежитие, как Хорикита внезапно схватила меня за плечо.

— О чём это ты? Впервые об этом слышу.

— Естественно, ведь я никогда тебе об этом и не говорил. Однако, разве ты не думаешь, что в разведке нет ничего плохого?

— Тем не менее, я не понимаю причины моего приглашения. Как никак в случае с разведкой тебя и Кушиды-сан было бы более чем достаточно, разве нет?

— ... Ты говоришь это серьёзно?

— Ну чего? Об этом бы я точно не шутила.

Очевидно, сейчас я не могу позволить Хориките дать заднюю.

— Здесь мы слишком выделяемся. Поговорим на обратном пути.

Я незамедлительно вышел в коридор, оставив Хорикиту позади. Она же, в свою очередь, догнав меня, выстроилась рядом.

— Ты ведь не забыла свои результаты экзамена на корабле?

— Конечно нет. Личность "цели" стала известна всей нашей группе. Унизительный результат.

— Это верно. Такого результата быть не должно. Вот почему, для этого определённо должна быть причина.

— Я считаю так же. Но по какой-то причине, сколько бы ни думала, я так и не могу найти ответ на данный вопрос. По крайней мере я уверена, что во всём этом замешан Рьюен-кун...

Понятно, значит, столкнувшись со сложным вопросом, она зашла в тупик. По всей видимости, в голове Хорикиты то и дело вертятся различные вопросы.

— Не то, чтобы сам был совершенно в чём-либо уверен, но я пришёл к одной полноценной гипотезе.

Как только сказал это, Хорикита посмотрела на меня, словно пребывая в шоке.

— Так ты говоришь, что раскусил стратегию Рьюен-куна?

— Да, но если быть более точным, в этом замешан не только Рьюен. Есть ещё один человек, в значительной степени поспособствовавший результату этого экзамена.

Мы добрались до главного входа и взяли со стойки свою обувь. Затем вышли на улицу и продолжили разговор.

— Если подумать, при обычных условиях практически невозможно установить личность "цели". Вы с Хиратой же не раскрывали того факта, что "целью" является Кушида, верно?

— Естественно.

— Но что насчёт самой Кушиды? Что, если она намеренно раскрыла себя?

Вероятно, Хорикита не сразу поняла смысла сказанных мною слов. Как-никак, вполне естественно даже не задумываться об этом. Ведь нет ни одного придурка, который бы раскрыл тот факт, что он сам является "целью".

— Это невозможно, разве нет? В чем-то подобном... Нет никакой выгоды для Кушиды-сан.

— Но можешь ли ты сказать это с полной уверенностью? Что, если они заключили что-то вроде сделки, где взамен раскрытия личности «цели» выступали приватные баллы другого класса?

— Даже если это правда... Такое действие ставит класс D в невыгодное положение, ведь всё будет кончено, если кто-нибудь из других классов станет предателем. Эта азартная игра чересчур опасна.

— Но это зависит от выбранного времени, не так ли? Ведь существует множество способов построения доверия.

— Ты хочешь сказать, что ради получения приватных баллов она бы предала своих союзников?

— Может быть и так, а может быть и нет. Причину знает только Кушида.

Именно для того, чтобы узнать правду, я и позвал Кушиду.

— Так ты позвал нас с Кушидой-сан... Чтобы узнать правду?

Зайдя так далеко, наконец-то у Хорикиты тоже появились причины, чтобы задуматься о том, что Кушида стала предателем.

— По-моему, вы с Кушидой разделяете нечто экстраординарное, что-то наподобие судьбы. А если причиной для её предательства послужило нечто большее, чем приватные баллы, эта история и вовсе не будет казаться странной.

Когда я взглянул на неё, дабы удостовериться, Хорикита неловко отвернулась.

— Мы с Кушидой-сан никак не связаны судьбой.

— Если это действительно так, можешь ли ты со 100% уверенностью сказать, что она не предаст класс за твоей спиной?

— ...

— Если у тебя есть какие-то мысли, мы должны их подтвердить. Нет, если их не подтвердить, всё будет кончено. Ты же тоже можешь это представить, верно? Независимо от того, какой экзамен нам предстоит преодолеть, если в наших рядах появится предатель, у класса больше

не будет ни единого шанса на победу.

После прошлого и позапрошлого экзамена, а также этого спортивного фестиваля я хорошо осознаю, как просто может развалиться класс от появления всего одного предателя.

Вскоре мы уже стояли возле лифта вестибюля 1 этажа общежития.

— Ты вправе сама выбирать приходить завтра или нет, но, если собираешься вести за собой класс, хорошенько подумай об этом.

Попрощавшись с Хорикитой, я вышел на 4 этаже, где находится моя комната.

Часть 2.

Утро субботы.

Я нахожусь вместе с тремя идиотами, собравшимися в моей комнате, весело разговаривая о чём-то глупом. Разумеется, по большей части я лишь слушал и только изредка присоединялся к разговору. Поскольку баскетбольный клуб не смог воспользоваться спортивным залом, сегодня Судоу наслаждался своим выходным днём. В общем, не принимая во внимание меня, вся эта троица жила на полную катушку.

Каждый из них принёс заранее купленную лапшу быстрого приготовления, после чего, залив её кипятком, они ждали около 3 минут.

— Аянокоджи, у тебя какой вкус?

— Пряный том ям кунг. Я не особо в этом разбираюсь, так что просто решил попробовать.

— Выглядит вкусно. Пожалуйста, поменяйся со мной. У меня солёный рамен.

Он протянул мне чашу с иллюстрацией солёного кальмара на ней, что заставляет задуматься об этом странном сочетании вкусов.

— ... Нет, спасибо.

И почему он изменил своим привычкам и купил столь невкусно выглядящий рамен?

— Эй, Кен. Ты не собираешься признаться Хориките?

— А? С чего это ты вдруг?

— Нет, мне просто немного любопытно. Верно, Харуки?

— А-Ага.

Неловко посмотрев на меня, Ямаучи изобразил фальшивую улыбку. Неудивительно, ведь в течение летних каникул он потерпел неудачу после своего признания Сакуре...

— Это зависит от результатов спортивного фестиваля. Если получу официальное разрешение, то может быть и сделаю это.

— О-о... Это о том уговоре, чтобы называть её по имени, верно?

Судоу, который твёрдо решил занять 1-е место среди первогодок, как бы показывая свою мотивацию, продемонстрировал хорошо развитые бицепсы.

— Честно говоря, среди первогодок нет никого, кто превосходил бы меня в спорте.

— Единственная возможная оппозиция в лице Коенджи скорее всего не возьмётся за дело всерьёз.

Для Судоу, отсутствие мотивации у Коенджи являлось как благом, так и неудачей.

— Но что касается меня, у меня не будет никаких претензий, если он примет участие серьёзно.

К слову, я решил вмешаться и спросить Ике и остальных о том, что мне было любопытно.

— В классе А есть ученица с фамилией Сакаянаги, верно? Та, у которой искалечены ноги. Вы помните её?

— Та красивая девчонка? Разумеется, я её запомнил.

Ике ответил, потирая нижнюю часть своего носа.

— Вы не слышали слухов об этой девушке?

— Слухов? Ты имеешь в виду с парнями? Как бы сказать, эта девчонка словно совсем не выделяется. Как будто вечно находится на втором плане.

Соглашаясь с услышанным, Ямаучи решил добавить от себя:

— Я где-то услышал, что она является лидером своего класса. Тем не менее, она кажется довольно зрелой, не так ли?

Похоже, они оба придерживаются одного и того же мнения и вряд ли здесь прозвучит полезная информация о Сакаянаги. Так или иначе, во время разговора я услышал звук уведомления о новом письме на моём телефоне.

Проверив содержимое, я почувствовал подозрительные взгляды со стороны Ике и Ямаучи.

— В последнее время... ты получаешь довольно много сообщений.

— Эмм? Это не так. Разве всё не как обычно?

После моего ответа их подозрения лишь усилились.

— Ты же не нашёл себе девушку или что-то в этом роде?

— Дело совсем не в этом. Ведь не может такого быть, чтобы я нашёл девушку раньше вас. Верно, парни?

— Что ж, и то верно...

Благодаря небольшой лести отношение этих двоих стало гораздо мягче.

— Меня не волнует непопулярность Аянокоджи. Что важнее, давайте поговорим о моём с Сузуне будущем.

— Кстати говоря, Кен, твоим партнером на смешанной трёхногий гонке будет Хорикита, верно?

— Ага, и преподнеса ей победу, я собираюсь получше с ней сблизиться.

Судуо пытался хоть как-то развить столь неинтересную беседу, но мой телефон снова

зазвенел.

Но в этот раз это было не письмо, а будильник.

— Извините, но у меня есть кое-какие планы.

— Что ты имеешь в виду? Всё только стало налаживаться. Впрочем, хорошо, меня слушают Харуки и Кандзи.

— Чего-о...

Нет, я бы хотел, чтобы вы покинули мою комнату... Но вместо того, чтобы изложить им эту просьбу, мне пришлось оставить эту троицу в своей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/367304>